

ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ ТУВИНЦЕВ: ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

TRADITIONAL TUVINIAN BELIEF: ETHNIC CHARACTERISTICS

УДК 159.9

DOI: 10.15372/PEMW20190424

Н. О. Товуу

*Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов Сибирского отделения
Российской академии наук, Кызыл, Российская
Федерация, e-mail: tikopr@mail.ru; tovu@mail.ru*

Tovu, N. O.

*Tuva Institute for Exploration of Natural Resources
of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences, Kyzyl, Russian Federation,
e-mail: tikopr@mail.ru; tovu@mail.ru.*

Аннотация. В статье даётся краткий анализ подходов в этнической психологии по выявлению психологического облика этноса. С теоретических позиций структура психологического облика этноса является фундаментальной проблемой и рассматривается как макросистема (полисистема), состоящая из трех уровней (подсистем): верхний – ценностный (ценностные ориентации), средний – уровень отношений и низший – уровень проявления психических процессов, состояний и свойств. Можно рассматривать и четвертый уровень – психофизиологический. Он предполагает изучение процессов и состояний человека: его восприятия, мышления, памяти, эмоций и т.д. Традиционное верование тувинцев, в частности, шаманизм, как детерминанта, является необходимым условием развития психики этноса. В нем проявляется многообразие условий бытия этноса, его контактов с другими людьми, соединение моральных, религиозных и других этнических особенностей.

Ключевые слова: этнос, тыва, детерминанта, психологический облик, шаманизм.

Для цитаты: Товуу Н. О. Традиционное верование тувинцев: этнические особенности. // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т.9. №4. С. 3356–3364.

Abstract. The article provides a brief analysis of the approaches in ethnic psychology to identify the psychological appearance of an ethnos. From the theoretical point of view, the structure of the psychological appearance of an ethnos is a fundamental problem and is considered as a macro-system (poly-system) consisting of 3 levels (subsystems): upper – value (value orientations), medium – level of relations and lower – level of manifestation of mental processes, states and properties. One can consider the fourth level – psycho-physiological. It involves the study of the processes and states of a person: his perceptions, thinking, memory, emotions, etc. The traditional belief of Tuvinians, in particular, shamanism as a determinant, is a necessary condition for the development of the psyche of an ethnos. It manifests the diversity of the conditions of the ethnos being, its contacts with other people, the combination of moral, religious and other ethnic features.

Keywords: ethnos, Tuva, determinant, psychological appearance, shamanism.

For quote: Tovuu N. O. [Traditional Tuvinian belief: ethnic characteristics]. *Professional education in the modern world*. 2019, vol. 9, no. 4, pp. 3356–3364.

DOI: 10.15372/PEMW20190424

DOI: 10.15372/PEMW20190423

Введение. Верование означает принадлежность к определенной социальной группе (например, этнической) с некоторыми установленными правилами, определяющими отношение людей к устройству мира. Это традиции, обряды, обычаи. Верой часто называют то же самое, но это слово содержит в себе более широкий смысл, может употребляться людьми разных мировоззрений и не обязательно в рели-

гиозном смысле. Вера определяет мировоззрение человека. Религиозная вера – определенная система взглядов, обусловленная верой в сверхъестественное, включающая в себя свод моральных норм и типов поведения, культовых действий и объединение людей в организации (община, церковь и т.п.), где Аллах, Будда, Христос, Дао, Шива и т.д. – это все термины одного порядка, религиозных, этнических, социальных групп на различных языках, обозначающие одно и то же, от лат. *Religare* – религия – означает связывать, соединять. Использование термина не означает, что вера превращается в религию.

У тувинцев одной из этнических особенностей является вера, верование в шаманов. Шаманы для них являются представителями одной из древних форм верования, основанного на вере в существование духов (сил), населяющих окружающий нас мир. Шаман, по их убеждению, это человек, который имеет помощника духа, посредника между духами, обеспечивающего возможность вступления в «контакт» людей и этих духов. По их видениям идет «автопис», т.е. эти духи местности заходят, они начинают говорить, имеются 33 уровня в сознании. Достигают этот контакт они разными путями в зависимости от способностей шамана, возможностей и опыта. Шаман, погружаясь в особое состояние сознания, совершает свои видения и целительные практики. Это состояние многие исследователи называют состоянием транса. Основные понятия, составляющие суть этого многогранного явления, обозначаются терминами у западноевропейских исследователей – шаманизмом, а на русском – шаманство. Каждый народ на Земле прозвал таких людей (шаманов) по-своему на родном языке: алтайцы, хакасы говорят кам; тувинцы – хам; якуты – ойун; казахи, киргизы, туркмены – баксы или бакши; буряты и монголы – бё; эскимосы ангакок и т.п. [17; 16; 6]. Люди, имеющие такие способности, осуществляющие духовные, целительные практики, являющиеся носителями верования «шаманство», живут почти в каждом поселении Тувы. А этнос, в силу природно-географических, климатических, культурных, исторических, условий местности, с верой и верованием в шаманов, помогая себе в осознании и решении своих проблем по сей день, по словам отечественного ученого, доктора психологических наук В. Г. Крысько, «сохранил свою самобытность, которая проявляется в почитании строгих семейно-родовых отношений, вере в духов-хозяев окружающей местности» [12].

Психологические особенности этноса формируются в течение длительного периода времени, стабильно действуют в течение многих веков и даже тысячелетий. Выделяют в современной науке три основных типа факторов: наследственные, культурные и социальные. *Наследственные факторы*, связанные с особенностями работы мозга, называют «физиологические детерминанты». Психологические детерминанты, относящиеся к категориям *культурным и социальным*, меняются под воздействием изменившихся ситуаций и микроокружения человека. Это аксиома из теории систем. Таким образом, в формировании психологических особенностей этноса участвуют географические, климатические, исторические, культурные, религиозные и другие условия как базовые детерминанты системной связи. Эти базовые детерминанты могут выполнять функции причин, следствий внешних и внутренних факторов, условий, предпосылок и опосредующих звеньев; они связаны между собой и образуют систему. Взаимоотношения между детерминантами подвижны – в одних случаях они являются предпосылками, в других – следствиями, в третьих – опосредующим звеном и пр. (точное проявление системной детерминации зависит от конкретных условий). Смена детерминант носит закономерный характер и является необходимым условием развития психики этноса. Включаясь в систему объективных связей и отношений действительности, психические явления (как форма активности субъекта) сами в дальнейшем выступают в роли важнейшей детерминанты (определителя) в жизнедеятельности (как *природных, так и жизненных процессов*) [2]. Все детерминанты, как правило, действуют в едином неразрывном комплексе (иногда последовательно, а иногда одновременно), в связи с чем порой трудно дифференцировать взаимосвязи между каждым воздействующим фактором и его результатом в психологическом облике. Применительно к этносу динамичность проявляется в его «открытости» к различным воздействиям (культурным, экономическим, политическим, социальным, идеологическим и пр.) и готовности к «самоорганизации» как системы. Нелинейность проявляется в том, что системный подход выражается как в отказе от объяснения влияния только одной-единственной детерминанты в изменении психологических характеристик этноса, так и в поиске поликаузальности появления психологических явлений. «Психическое развитие характеризуется движением оснований, сменностью детерминант, возникновением новых свойств или качеств, преобразованием структуры целостности и т.п.» [2]. Любой результат психического развития этноса объясняется совокупной детерминацией, в дальнейшем превращающейся во внутренний фактор (опосредующее звено), который, в свою очередь, трансформирует новые воздействия на этнос. В целом психологические особенности этноса обуславливаются системами базовых детерминант: географические, природные, климатические, культурно-исторические условия, также распространённые в этносе виды производительной деятельности, верование, идеология, религия и др. детерминанты. В детерминации этнопсихологических феноменов просматривается поликаузальность,

чем линейный детерминизм. Факторы могут действовать кумулятивно, иногда уравновешивать друг друга, это связано часто с разделением во времени причин и следствий формирования психологических особенностей народа. Формируется ситуация, обеспечивающая возможность перехода психического развития этноса на новую ступень развития. После разных реформ в политических, социально-экономических сферах жизнедеятельности человека, т.е. трансформаций общества, в психическом развитии этноса характерны сменность детерминант и возникновение новых свойств и качеств, связанных с преобразованием структуры психологического облика этноса.

Постановка задачи. Потребности науки и практики сегодня требуют полных и развёрнутых психологических описаний облика народов и этносов. В облике народа воедино соединяются этнические, моральные и другие психологические особенности. Е. Н. Резников отметил, что «понятие «облик» имманентно содержит целостную совокупность (сочетание) черт, свойств и других конкретных составляющих (признаков), характеризующих этническую группу, разнообразные показатели данного понятия дают возможность качественно-количественно выявлять, измерять и сравнивать проявления тех или иных психологических характеристик среди различных этносов, и «этнопсихологический облик» любого народа, как правило, является достаточно осознанным» [7].

Методы и методология. С теоретических позиций структура психологического облика этноса является фундаментальной проблемой и рассматривается как макросистема (полисистема), состоящая из трех уровней (подсистем): верхний – аксиологический, т.е. ценностный (ценностные ориентации), средний – уровень отношений и низший – уровень проявления психических процессов, состояний и свойств [9]. Можно рассматривать и четвёртый уровень – психофизиологический. Ещё более низкий уровень предполагает изучение процессов и состояний человека: его восприятия, мышления, памяти, эмоций и т.д. Этот уровень фиксирует «нишу» исследований нейродинамики, или физиологического обеспечения психических процессов, связывает психологическую науку с нейрофизиологией и комплексом наук биологического цикла. «Основным критерием места подсистемы (уровня) в иерархии является её вклад в конечную приспособительную цель системы» [9; 8; 7]. С естественнонаучных позиций связи (детерминированные, функциональные или корреляционные) между условиями, повлиявшими на появление психических особенностей среди представителей этноса, с помощью математической статистики должны быть чётко выявлены. На современном уровне развития этнопсихологической науки вопрос существования таких связей с позиций естественнонаучного подхода недостаточно разработан и предстоит его разработка в будущих проектах [9, с. 29]. С позиций же общественных наук причины появления различных этнопсихологических особенностей у разных народов выявить возможно. Это можно сделать путём выстраивания длинных цепочек логических суждений и умозаключений, приводящих к появлению объяснений особенностей в исследуемом этносе. Результаты психометрического исследования и других методик отражены в немногих публикациях [9, с. 29; 8, с. 57]. Психологический облик этноса является статической системой, её изменение происходит под влиянием разнообразных причин. Вместе с тем психологические данные относительно консервативны и имеют большую инерцию. Человек, члены его семьи, этнос, природа, культура взаимосвязаны и представляют собой единое целое. Тезис о единстве этноса и биосферы доказан самой историей, жизнью. Ландшафт дословно может быть переведён как «образ края», в научном понимании – генетически однородный территориальный комплекс, сложившийся только в ему свойственных условиях, которые включают в себя: единую материнскую основу, геологический фундамент, рельеф, гидрографические особенности, почвенный покров, климатические условия и единый биоценоз. В него входят и космический фактор (солнечная активность и магнитные поля и др.), а также новейшие открытия о строении материи, о геологической и биологической эволюции, о роли в эволюции и материи, и электромагнитного движения. Степень восприятия этих, несущих информацию полей различна у разных биообъектов и лиц. Люди, например, шаманы Тувы, со способностями, такими как чувствительность к информации, исходящей от внутренних органов и физиологических систем, включая центральную нервную систему и мозг, проявляют себя по-особенному среди представителей этноса [6, с. 8]. Почти у каждого человека, не утерпевшего (из-за ненужности) свои «данные природой», т.е. физиологические особенности, такие как интуиция, чувствительность, родовая память и др., развиваясь, они сохраняются до конца жизни, но могут при разных обстоятельствах и не развиваться.

Этническая особенность тувинцев в том, что после многочисленных смещений и перекрестков путей разных завоевателей в истории края, несмотря на это народ сохранил из поколения в поколение древнюю культуру, самобытность. Тувинцы талантливы, много одаренных, творческих людей в различных областях жизнедеятельности, особенно, в древнем искусстве горлового пения. Они своим необычным пением, как сыгыт, напоминают свист орла; хоомей, рев марала; каргыраа, рыка медведя. Про тувинцев об их таланте так отметил ученый, доктор психологических наук В. Г. Крысько в своей

книге «Этническая психология»: «Среди тувинцев много людей, склонных к художественной и музыкальной деятельности, профессиональных скульпторов, народных резчиков по камню и дереву» [12]. Народ, как и их шаманы, сохранили свою «слитность с природой», чувство любви к родной природе, понимание её проявлений во всех аспектах жизненных ситуаций, и духовные практики. Этническая особенность тувинцев – слитность с природой. Современные шаманы являются изустно продолжателями и носителями традиций, целительных практик, выполняя этим самым определенную воспитывающую функцию среди этноса, веры человека в духовные, а не в материальные ценности в жизни. Верование выполняет роль негласного посредника между социумом и природой. Этническая особенность проявляется в том, что этому ремеслу специально не учатся; оно передается по наследству изустно из поколения в поколение; а также способности проявляются в какой-то период возраста. По нашим наблюдениям, *шаманы в основном являются потомственными, имеют врожденный природой дар, а также приобретенный, все же эти способности физиологические, много дают воспитательные устои верования и опыт предков.* Способности эти при обнаружении необходимо «сохранить и развивать». Любой талант, одаренность, способность, если этот талант не развивать может остаться не развитым. Здесь уместно привести пример из жизни: мать и отец талантливой художницы Нади Рушевой, Н. Д. Ажыкмаа-Рушевой, с мужем, художником Н. К. Рушевым, рассказывали нам (отм. автора статьи) что, заметив способности дочери к творчеству, развивали и создавали условия. Дочь оставила мировому сообществу более 20 тысяч уникальных рисунков к произведениям А. С. Пушкина, Булгакова и др. Её рисунки – это отражение, воображение, восприятие внешнего и внутреннего мира.

В современный период шаманы консультируют, проводят различные обряды по просьбе людей, общаясь со своими «духами помощниками» (помощниками их могут быть различные существа в виде животных и т. п.), дают направление, и человек сам делает выбор. Дают рекомендации, исцеляют душу и тело, оказывают психотерапевтическую помощь нуждающимся. Примеров из жизнедеятельности, целительных практик тувинских шаманов множество, поэтому, наверное, этнос обращается к ним за советом, помощью. Приведем пример наиболее освещенный в печати случай из жизни болгарской ясновидящей Вангелины Падевой. «По ее словам, чужое несчастье давит ей на психику, преследует, одно видение сменяется другим, причиняя ей страдания. Она вынуждена выходить к ожидающей ее толпе (ежедневно собирающейся у дома и ждущей от нее помощи) и вызывать их по именам, которых ей никто не сообщал, и сообщать причину их недугов, давать рекомендации по исцелению» [6, с. 51].

К этническим особенностям относятся экологические воззрения, верования тувинцев. Это осознание целительных сил природы, пеней, гор, трав, многочисленных водных источников-аржаанов и т. п. Природный ландшафт Тувы разнообразен и загадочен. Важным компонентом природных ландшафтов являются наполняющие его звуки – «звуковые ландшафты» [17, с. 39] – существенно влиявшие на формирование психологического и культурного склада тувинцев. Растительный и животный мир, звучание ручейков и многочисленные минеральные источники, всё окружающее гармонично воссоединено в представителях этноса природными музыкальными и певческими способностями, талантами, наблюдательностью, восприимчивостью, чуткостью, умению подражать и воспринимать звуки и ритмы окружающего мира. В традиционном веровании шаманов считается, что человек испокон веков неосознанно общается и *сливается* с окружающей природой: Небом, Землей, Солнцем. У шаманов культовым является Небо. Народ поклонялся Огню. Все праздники имели экологические воззрения и связи с родовым и хозяйственным уклоном «Год проходил с почитанием Солнца, Земли, Воды, Дерева и Священной стрелы, а также прямым посредникам солнца Орлу, Маралу и Медведю. Праздник Солнца – 22 июня в день летнего солнцестояния; Земли – (Оваа наз. на тувинском яз.) осенью, перед началом кочевья на зимние стоянки; Воды – проводился ранней весной с началом таяния льда и снега; Деревя – родовой обряд, весной и осенью, когда маралы начинали реветь. Праздник Священной стрелы – по достижению ребенка трехлетнего возраста». Так описывал про экологические воззрения тувинцев Г. Якужугет [19]. Обрядовые принадлежности шаманов, особенно бубен, как атрибут звуков и энергических сил, электромагнитных волн, выполняют роль для воздействия на органы чувств человека и его восприятия мира внутреннего и внешнего.

Целительные воздействия природных явлений, источников, традиционной пищи, растений большинство тувинцев используют постоянно, но современный образ жизни, особенно продовольственные товары, выпускаемые пищевой промышленностью, вносят свои «цивилизационные» изменения.

Методы воздействия шаманов на человека не новы, еще Сократ отмечал, что «Я не могу никого ничему научить, я только могу заставить думать» (Сократ, древнегреческий философ 470 г. до н.э.). Этническая особенность верования в шаманов состоит в том, что он не учит человека, а дает повод для обдумывания, направление, советы и в его всевозможных возникших жизненных проблемах, по словам шамана, он «очищает», а выбор осуществляется самим человеком. После индивидуальных консультаций,

советов человек находится в более осознанном состоянии, выбор зависит от него самого. Как и раньше сегодня шаманы популярны среди народа, имеют сообщества, проводят коллективные (и на природе) и индивидуальные обряды, ритуалы, психологические консультации, занимаются целительством души и тела человека, таким образом *помогают человеку осознать проблему, направление и сделать выбор*. У шаманов, в основном – это технология, метод исцеления человеческой души. Шаманов с уникальными способностями и знаниями (как представителей «древней профессии») современные жители Тувы уважительно называют «башкы» (учитель).

К лицам с такими выраженными способностями, которые по-особенному чувствительны к информации, исходящей от внутренних органов и окружающей среды, другие народы (не только тувинцы) часто обращаются при трудных жизненных ситуациях. Но многие тувинцы (животноводы, жители сельских поселений и др.) сами являются знатоками целительных практик, верят в духовное начало жизни, резервы своего организма. В повседневной жизни тувинцы (особенно старшее поколение) используют: гадание на камешках, на бараньих лопатках, игры «Кажык», «Тос-карак» и другие тувинские традиционные виды.

Облик современных тувинцев с изменениями образа жизни и других детерминант преобразился, но они недостаточно используют заложенный природой свой потенциал организма, способности, интуицию, поскольку взаимоотношения между детерминантами подвижны, то точное проявление системной детерминации зависит от конкретных условий жизни этноса. Рассмотрим некоторые факторы (исторические, культурные, виды трудовой деятельности, идеологию, образование, миграционные процессы и т.д.), повлиявшие и сформировавшие психологический облик этноса тыва и этнические особенности до современного периода.

Из истории этноса в письменных источниках XVII–XVIII вв. известно, что племена тыва кочевали на большой территории в горных районах Алтая, Саян и Танну-Ола на географическом стыке Азии и народ называл «Центр Азии». Например, для китайских колонизаторов жители Верхнего Енисея оставались «дикими» кочевыми племенами – «уряньями». Отношение к народу для них столь далёкому выражали словами «Вновь покорённые урянхи похожи на зверей в горах и рыб в реках» и делали вывод: «Дикий народ только и возможно оставить на произвол судьбы, а не обуздать законами ... если дать волю его природе, то не надобно будет хлопотать о предосторожностях» [9, с. 10]. После разгрома в 1757 г. Джунгарского ханства маньчжурско-китайской армией и вплоть до 1911 года Танды-Урянхай находился в зависимости от маньчжурских правителей Китая, которые, впрочем, не смогли утвердить своего прямого господства над краем. Целостность и труднодоступность территории проживания в горной местности способствовало относительной изолированности, замкнутости народа тыва от разных цивилизаций и обусловило особенности восприятия ими окружающего мира. В Туве древнее верование тувинцев одушевляло природные явления, воспитывало тем самым у народа чувство слитности и неразрывности человека с природой, терпимости, свободолюбия, бережному отношению ко всему во Вселенной. Для них, тувинцев, всё имеет живое воплощение: энергия солнца, луны, гор, воды и т.п., связанная с многовековым нравственно-психологическим наследием этноса, а также способствовало решению этических, социальных, культурных и других вопросов [9; 39]. В условиях кочевой цивилизации ранние формы древних верований тувинцев, такие как тотемизм, фетишизм, анимизм в современный период широко отражены в их фольклоре.

Духовно-нравственный потенциал определяет уровень духовного состояния сообщества и человека. В ходе распространения мировых религий происходил своеобразный процесс накладывания сложившейся системы верования и отношений на местные нравы, обычаи, традиции. Религиоведы отмечают, что религия содержит в себе методологию решения политических, экономических и других проблем. А. Тойнби и С. Хантингтон высказывали мысль о том, что религия является одной из основных характеристик цивилизации и даже определяет цивилизацию, но неприятие этого тезиса наблюдается у ученых современности. Например, академик Н. Н. Моисеев отмечал свое видение так: «Слов нет, религия оказывает огромное влияние на формирование духовного мира человека и тем самым на утверждение тех или иных цивилизационных догм. Вряд ли можно отрицать, что существует и обратное влияние цивилизации на формирование религии» [4, с. 15]. Н. Н. Моисеев считает, что не столько религия формирует цивилизацию, сколько сама цивилизация не только «выбирает» ту или иную религию, но и адаптирует ее к своим духовным и материальным потребностям. «В самом деле, ведь любая цивилизация возникает гораздо раньше религии, принятой теми или иными народами, а цивилизационные стандарты меняются весьма медленно». Официальное принятие буддизма в Туве в форме ламаизма произошло примерно в 1753 году. Он проник из соседней Монголии не так давно, и люди приспособили «желтую религию» к своему миропониманию. Буддизм тогда был признан государственной религией [9, с. 39]. Религиозность (буддизм) этноса тыва при кластерном анализе ценностных ориентаций не входит

ни в один из кластеров, является не значимой ценностью [13, с. 238]. В основном их интересует ритуальная практика буддизма, а философские основы пока еще недоступны, не изведаны. Чтения ведутся на недоступном им языке (тибетском), а не на родном (тувинском).

Современная Республика Тыва в настоящее время находится в составе Российской Федерации. Разнообразие географических и климатических зон обусловило деление народа на ряд типов: степной, северный, западный, южный; горный и лесистый. Горная, степная и лесная местности и отсутствие частых контактов с другими людьми обусловили по-разному восприятие верований и религиозную веру. Сдержанность, замкнутость и немногословность в общении и гармония с природной интуицией, наблюдательностью, чувствительностью сохраняло древние верования. Человек как часть природы «вжился» в окружающую его среду. Горы, тайга, реки, животный и растительный мир, разнообразные климатические условия наложили определённый отпечаток на их мировоззрение и поведение. Растительный и животный мир, звучание ручейков и многочисленные минеральные источники отразились в облике этноса. Восприятие тувинцев, умение подражать и воспринимать звуки и ритмы Вселенной сохранились по сей день, например, в искусстве тувинца (хоомей, сыгыт и др.). Сохранение местожителства и другие факторы способствовали проживанию народа в степной зоне в войлочных юртах. Юрта является самой экологичной и практичной зоной жизни кочевника Азии. А в тундровой части территории Тувы – в чумах. Современная архитектура, градостроительство привлекает к себе внимание особенно молодых семей. Народ приспособил свое традиционное древнее верование с его ритуалами, обрядами к условиям современной жизни и быта, сохраняя свои обычаи, традиции питания, верования в силу природы. Различные природные зоны и резко-континентальный климат сформировали у этноса тыва не только жизнестойкость и самоограничение, неприхотливость и смиренность, также и терпеливое отношение к трудностям, неудобствам, самодостаточность и умеренность во всём, стремление к внутреннему балансу и гармонии (особенно к явлениям окружающего мира), свойство сохранить интуицию (врожденную). Движения их уравновешены и сдержаны; темп жизни несколько замедлен в сочетании с эмоционально-волевой устойчивостью, проявление темперамента у мужчин – «скорость (темп, быстрота) реагирования (исполнения) в общении», у женщин «эмоциональность (чувствительность, ранимость, впечатлительность) в общении».

Народ тыва в силу своей компактности проживания, географической изолированности от других цивилизаций, в силу своей малочисленности сохраняет шаманизм как верование в «слитность с природой», а другие мировые религии (буддизм, христианство, ислам) недостаточно укрепились.

Народный писатель Тувы Ч. Ч. Черлиг-оол пишет в газете «Шын»: «Этнос тыва имеет врожденный природный дар, интуицию. Он исходит изнутри. Этот психологический облик этноса тыва передается из поколения в поколение. Они чутко реагируют на изменения погоды, верят в судьбу, мудрость народа, в поговорках ...» [5; 6].

Детерминанты различны по своему характеру и соответственно участвуют в формировании у представителя этноса своеобразные черты психики. Само же воздействие детерминантов отражается по-разному в различных сферах национального самосознания – мотивационно-фоновой, эмоционально-волевой, интеллектуально-познавательной и коммуникативно-поведенческой. Все детерминанты, особенно социально-экономические в современный период развития науки, техники и сообщества обуславливают появление новых и изменение ранее сформировавшихся психологических характеристик народа тыва. Например, зависимость жизнедеятельности людей от влияния природно-климатических условий, разумного природопользования, но в данный цивилизационный период значительно снизилась. В психологическом облике современных тувинцев традиционное верование исходит из экологических воззрений этноса, определяет главную направленность судьбы человека с такими чертами характера, как самодостаточность, искренность, дружелюбие, гостеприимность, уважительное отношение к старшим, вежливость, чувство единой родоплеменной принадлежности, настойчивость, впечатлительность, уважение достоинства и чести других людей. Проявление чувства любви к природе, на первом месте, и отношение у этноса к природе в большей степени познавательное, затем преобразующее и пассивное (созерцательное). Тувинцы, по сей день, особенно в период товарно-денежных отношений в России, негативно относятся, а порой и не приемлют действия чиновников, которые пускают в недра традиционного природопользования тувинцев различных добытчиков, они по их словам «оскверняют» природу, воду, реки, горы и т.п. Юмор на темы погоды, природных явлений среди тувинцев не особо приветствуется и используется ими редко [13, с. 137].

В данный период реформ и развития общества для современного человека XXI века актуальными стали проблемы экологии, безработицы и социального сиротства, ранее не характерные для тувинского сообщества, родоплеменных групп. Это свидетельство того, что с изменениями в системных связях детерминант была нарушена регуляция устойчивых трудовых (видов производительного труда) и родо-

вых отношений представителей этноса, их сообществ, традиций воспитания подрастающего поколения. Для развития интеллектуального, образовательного уровня населения, считаем одним из перспективных направлений в школах XXI века, в плане воспитательного и психологического обеспечения изменяющихся в мире процессов, внедрение программы преподавания психологии со школьной скамьи (из опыта). Как содержание предмета, так и особенности построения курса и в связи с этим разнообразие методов обучения создают уникальные условия для воспитания нового поколения будущего общества. Отметим такой результат: впервые был проведен эксперимент в Туве группой ученых и практиков: были переведены на родной (тувинский) язык основные термины психологии, апробированы и выпущены учебные пособия «Психология» для 3–4 классов начальной, 5 и 6 классов средней школ и безвозмездно переданы во многие сельские школьные библиотеки. Таким образом, в соответствии с Конституцией Республики Тыва, осуществлен переводной учебно-воспитательный комплекс для детей Тувы, это первый опыт в России. Учебный курс пособий (для 3–11 классов) создан в лаборатории Психологического института РАО под редакцией академика И. В. Дубровиной, и они удостоены премии Правительства и Президента России [14]. В связи с этим для преподавателей и учителей школ Тувы, психологов-консультантов проводятся семинары по психологии с учетом современных достижений науки. Только гармоничное, сбалансированное и в материальном, и духовном плане общество имеет шанс на будущее [16, с. 3].

Обучающие семинары с приглашением специалистов из других регионов, такие как «Зеркальные нейроны», «Психология 21» из Санкт-Петербурга, Москвы, из Франции и др. дают интересный опыт и творческое общение. Например, шаманка Насык-Доржу Р. С. постоянно участвует в наших программах и дает дельные советы, консультации, свой опыт воспитания человека будущего и целительных сил. Таких людей приглашают для совместных исследований в клиники Лондона и в другие страны. Также мы считаем, что свою роль в сохранении традиционного верования – шаманизма в Туве сыграл сам народ, шаманы, ученые-историки, их наследие – книги, воспоминания. Это доктора исторических наук, ученые Аранчин Ю. Л., Кенин-Лопсан М. Б., Вайнштейн С. И. (видеофильм «Сшитые стрелы»), Бартан О. О. ученый, химик и многие исследователи. Известные в Туве шаманы, такие как Тежит, Канчыр-оол С. И., Тойдук О. П. и другие, ныне действующий Верховный шаман Тувы и России Допчун-оол К. Т., также Сажина В. Л. и другие ежегодно выступают в наших программах по психологии, экологии, в профориентации молодежи, используют свои способности, дар в сохранении традиционного воззрения народа, верования. В ежегодных летних Конгрессах с международным участием по этнической психологии проекта «Степная цивилизация» шаманы постоянно организуют традиционные обряды, проводят коллективные и индивидуальные консультации. Шаманы, их сообщества, в периоды национальных и других дат, календарных дней в году активно работают с населением, объединяя людей в осознании ответственности каждого человека за себя и других на Земле. Конгрессы собирают в летнее время зарубежных гостей из Франции, Италии, Японии и разных регионов России, например, на темы «Сознание человека: традиционно устойчивые модели в жизни этноса и эволюция», «Гостеприимная Тува», «Земля предков: традиции и новации» и другие затрагивают глубинные аспекты внутренних ресурсов человека, дают целительные силы, направление в судьбе человека, формируют убеждение в том, что только опыт и вера, верование дает возможность достигнуть результатов в исцелении души человека, общества [10; 3; 6; 11; 12; 16]. Этим самым делается попытка переосмыслить представления о человеческом сознании и тонкоматериальном мире с позиций современных достижений наук [3; 6].

Конгрессы по этнической психологии, ежегодные научно-полевые экспериментальные исследования, проведенные в труднодоступных уголках Тувы: Тоджинском, Монгун-Тайгинском, Тере-Хольском и др. кожуунах (районах) и их результаты с 2013–2018 гг. по грантам РФФИ дают возможность не только получения новых научных знаний о психологическом облике этноса, но и определения направления дальнейшего научного поиска при планировании и формулировании гипотез, а также получения информации об изменениях, происходящих в разных группах населения региона. В настоящее время в тувинских популяциях представлены как специфические характеристики этнокультурного типа современного общества, так и архаичные черты традиционного общества. Также по исследованиям в Туве было выявлено, что использование цифровой техники и современных медиа-технологий затрагивает глубинные пласты психики тувинца, изменяя формирование и функционирование речемыслительной сферы и процессов восприятия. Россия представляет собой уникальный для исследований в этой области объект как единая территория, в пределах которой сохраняются компактные этнокультурные образования. Примером такого региона является наша Республика Тыва [1, с. 632; 15].

После разных реформ в политических, социально-экономических областях, т.е. трансформаций общества, в психическом облике этноса характерны сменность детерминант и возникновение новых свойств и качеств. Они связаны с преобразованием структуры психологического облика этноса: ценностных ориентаций (ценностей-целей и ценностей-средств), межличностных отношений (например,

на работе, в быту, отношений к природе и труду) и уровня проявления психических процессов, состояний и свойств (например, общественных настроений).

Выводы. Таким образом, при разнообразном природном ландшафте Тувы, сохранившемся традиционном веровании тувинцев, шаманизме и других различных воздействиях базовых детерминант, как видов трудовой деятельности, образовании, миграционных процессов и т. д., современные социально-экономические и законодательные устройства в регионе, трансформируют определенные воздействия на этнос, формируя ситуацию перехода психического развития этноса как сообщества на новую ступень социокультурного развития. Сегодня этнос тыва: открыт различным воздействиям (экономическим, политическим, социальным, идеологическим и пр.) и традиционное верование тувинцев, как шаманизм, сохраняя свои традиции и методы, развиваясь с новыми научными представлениями является:

- традиционной профессиональной практикой для людей с врожденным природным даром, развитой интуицией: переданной из поколения в поколение или приобретенными способностями;
- этнической особенностью как признака «слитности человека с природой» и в связи с изменениями других детерминант тоже меняется;
- шансом для людей не забывать, «что Человечество представляет собой Коллективный разум и на нас лежит ответственность за сохранение жизни на Земле, за жизнь будущих поколений» [18].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ананьева К. И., Басюл И. А., Харитонов А. Н., Товуу Н. О.** Аппаратно-программный комплекс для парных экспериментов в полевых условиях // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / отв. ред. В. А. Барабанщиков. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 632–639.
2. **Барабанщиков В. А.** Системная организация и развитие психики // Психолог. журн. 2003. №1. С. 29–45.
3. **Лечение минеральной водой.** М.: РИПОЛ Классик; Престиж книга, 2006. 64 с.
4. **Моисеев Н. Н.** Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. №1. С. 3–30.
5. **Парлал хой-ниити солун «Шын»,** Кызыл, 2019 чыл, февраль 7, № 13 (19 203) арын 6.
6. **Прищеп Л. Г.** Электромагнитная эволюция сознания и сущность чародейства. М.: МП «ППК» РУ ВНИИМ, 1993. 87 с.
7. **Резников Е. Н.** Концептуальное представление о структуре этнопсихологического облика народа // Вестн. РУДН. 2006. №1 (3). С. 52–62.
8. **Резников Е. Н., Садов В. А., Колюгло Н. В., Старшинов В. А.** Психометрическая валидизация опросника, направленная на выявление ценностей-средств среди русских // Проблемы психологии и эргономики. 2003. №3. С. 57–58.
9. **Резников Е. Н., Товуу Н. О.** Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. М.: ПЕРСЭ, 2002. 223 с.
10. **«Степная цивилизация-2012»:** Сознание человека: традиционно устойчивые модели жизни этноса и эволюция. Материалы Конгресса по этнической психологии: 3–7 июля 2012 г. / под. ред. Н. О. Товуу, К. А. Сат. Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2012. 207 с.
11. **Сивков О. Я.** Судьба как неизбежная цепь событий. Основы теории философии. М.: Коньково.
12. **Крысько В. Г.** Этническая психология. М., 2006.
13. **Товуу Н. О.** Психология семьи тыва этноса в условиях социально-экономических изменений: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 364 с.
14. **Товуу Н. О.** Психология как учебный предмет в школе 21 века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». 2018. №7. С. 55–58.
15. **Товуу Н. О., Монгуш А. М., Харитонов А. Н., Ананьева К. И., Басюл И. А.** Решение графической задачи в традиционной техногенной коммуникативно-когнитивных средах // Эволюционная и сравнительная психология в России Теория и практика исследований. Московский институт психоанализа. М., 2017. С. 312–321.
16. **Файдыш Е. А.** Измененные состояния сознания. Краткий путеводитель по внутренним мирам. М.: ДЭОС, 1993. 135 с.
17. **Харитонов А. Н., Носуленко В. Н.** Жизнь среди звуков: психологические практики. М.: Институт психологии РАН, 2018. 442 с. <https://www.nkj.ru/archive/articles/11202/>
18. **Блинов Л. Н., Перфилова Н. В., Юмашева Л. В.** Экологические основы природопользования: учебное пособие для ссузов. М.: Дрофа, 2004. 86 с.
19. **Кужугет Г. Ч. По следам шамана-2.** Кызыл: Тываполиграф, 2017. 256 с.

References

1. **Ananiev K. I., Basyul I. A., Kharitonov A. N., Tovuu N. O.** *Hardware-software complex for paired experiments in the field*. Procedures and methods of experimental psychological research. Repl. ed. V.A. Drummers. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2016, pp. 632–639.
2. **Drummers V. A.** Systemic organization and development of the psyche. *Psychologist journal*, 2003, no. 1, pp. 29–45.
3. Treatment with mineral water. Moscow, RIPOL classic Publ., Prestige Book Publ., 2006, 64 p.
4. **Moiseev N. N.** Modern anthropogenesis and civilizational faults. Ecological and political science analysis. *Questions of Philosophy*, 1995, no. 1,
5. Parral Khoy-niti solons “Shyn”, Kyzyl, 2019, February 7, No. 13 (19203) Aryn
6. **Pryshchep L. G.** *The electromagnetic evolution of consciousness and the essence of sorcery*. Moscow, MP “PPK” RU VNIIM Publ., 1993, 87 p.
7. **Reznikov E. N.** A conceptual representation of the structure of the ethnopsychological image of the people. *Tomsk State University Journal RUDN*, 2006, no. 1 (3), pp. 52–62.
8. **Reznikov E. N., Sadov V. A., Kolioglo N. V., Starshinov V. A.** Psychometric validation of a questionnaire aimed at identifying values-means among Russians. *Problems of Psychology and Ergonomics*, 2003, no. 3, pp. 57–58.
9. **Reznikov E. N., Tovuu N. O.** *Ethnopsychological characteristics of the people of Tuva: theory and practice*. Moscow, PER SE Publ., 2002, 223 p.
10. **“Steppe Civilization 2012”**: Human Consciousness: Traditionally Sustainable Ethnic Life Models and Evolution. Materials of the Congress on Ethnic Psychology: July 3-7, 2012 / Under. ed. BUT. Tovuu, K.A. Sat. Kyzyl, TuvSU Publ., 2012, 207 p.
11. **Sivkov O. Y.** *Fate as an inevitable chain of events. Fundamentals of the Theory of Philosophy*. Moscow, Konkovo Association Publ.
12. **Krysko V. G.** *Ethnic Psychology*. Moscow, 2006.
13. **Tovuu N.O.** Psychology of the Tuva ethnic group in the context of socio-economic changes: Diss. ... doctor. psychol. sciences. Moscow, 2001, 364 p.
14. **Tovuu N. O.** Psychology as a subject in a school of the 21st century. *The journal “Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series “Cognition”*, 2018, no. 7, pp. 55–58
15. **Tovuu N. O., Mongush A. M., Kharitonov A. N., Ananyeva K. I., Basyul I. A.** The solution of the graphic problem in traditional technogenic communicative-cognitive environments. *Evolutionary and comparative psychology in Russia Theory and practice of research*. Moscow, Moscow Institute of Psychoanalysis Publ., 2017, pp. 312–321.
16. **Faydysh E. A.** *Altered states of consciousness. A brief guide to the inner worlds*. Moscow, DEOS Publ., 1993, 135 p.
17. **Kharitonov A. N., Nosulenko V. N.** *Life among sounds; psychological practices*. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2018, 442 p.
18. **Blinov L. N., Perfilova N. V., Yumasheva L. V.** Ecological basics of nature management. Textbook for secondary vocational schools. Moscow, Drofa Publ., 2004, 86 p.
19. **I Kuzhuget. In the footsteps of the shaman-2**. Kyzyl, Tyvapoligraf OJSC Publ., 2017, 256 p.

Информация об авторе

Товуу Наталия Оюновна – доктор психологических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, (Российская Федерация, Кызыл, e-mail: tikopr@mail.ru; tovu@mail.ru)

Information about the authors

Natalia O. Tovuu – doctor of psychological sciences, Tuva Institute for Exploration of Natural Resources of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, (Russian Federation, e-mail: tikopr@mail.ru; tovu@mail.ru)

Received: September 17, 2019.

Принята редакцией: 17.09.19.